

УДК 338.24:330.1

А.Х. ШАГИЕВА,

кандидат биологических наук, доцент

*Казанская государственная академия ветеринарной медицины
им. Н.Э. Баумана*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ МНОГОСУБЪЕКТНОГО ПРОЦЕССА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье освещается круг проблем, связанных с осмыслением и поиском институциональных методов реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов в процессе антикризисного управления. Нерешенность проблем подобного рода при формировании институтов антикризисного управления существенно снижает качество регулирования экономических отношений в целом, в том числе экономических отношений, в результате которых формируется эффективный собственник, развивается конкуренция, активизируется предпринимательство, устойчивость экономики регионов и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: институт; институционализация антикризисного управления; экономические интересы; экономические отношения; правовая архитектура; институциональные заимствования; государственно-частное партнерство.

Противоречие экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления обусловлено, прежде всего, широким многообразием экономических отношений и потребностей различных субъектов, многосубъектностью каждого из разновидностей экономических интересов, нерациональностью экономического поведения ряда субъектов рыночного хозяйства, а также отсутствием согласованности в экономической политике на мезо- и макроуровнях.

В сложившейся ситуации можно идентифицировать как минимум два основных направления решения данной проблемы.

Первое направление – институт антикризисного управления призван регламентировать правила, отношения, которые должны или будут складываться в данной целевой группе экономических интересов. Иначе говоря, речь идет как о задании параметров целевого состояния институционального разрешения противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления, так и их процедурная регламентация.

Вполне очевидно, что все это относится к сфере правового регулирования, которое может быть описано посредством множества таких правовых категорий, как признание частной собственности, гарантии равенства всех форм собственности,

свободы предпринимательства, свободного ценообразования и его ограничение только в случаях, определенных законодательством, развитие и поддержка конкуренции и ряд других. Как видим, лишь краткое описание целевых параметров институционального разрешения противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления позволяет оценить всю многогранность этой проблемы. В контексте данного положения необходимо говорить о формировании правовых основ разрешения противоречий экономических интересов в процессе антикризисного управления как о системе правовых норм, обеспечивающих реализацию данного типа экономических отношений, как отношений рыночной экономики, основанных на признании равенства всех форм собственности, свободы конкуренции, преимущественно свободного ценообразования на основе спроса и предложения [1].

Анализ параметров целевого состояния институционального разрешения противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления показывает, что построение институциональных основ для регулирования экономических отношений в рамках этих противоречий еще далек от завершения. Причем, по мнению, экспертов эта «незавершенность» создает серьезные проблемы для стабильности

рыночных отношений» [1]. Так, в качестве примера можно привести нерешенность вопросов соотношения публичных и частных интересов при реализации полномочий собственника в процессе антикризисного управления, отсутствие нормативно-правового регулирования процессов национализации. Установление публичных сервитутов создает проблемы реализации данного института как для самого собственника, так и для третьих лиц, включая государство.

Нерешенность проблем подобного рода при формировании институтов антикризисного управления существенно снижает качество регулирования экономических отношений в целом, в том числе экономических отношений, в результате которых формируется эффективный собственник, развивается конкуренция, активизируется предпринимательство, устойчивость экономики регионов и национальной экономики в целом.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что проблема системного теоретического осмысления направлений институционального разрешения противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления остается крайне актуальной и требует решения.

Проводя аналогию с исследованиями специалистов Института экономики РАН А.Р. Бахтизина, О.Т. Богомолова, Р.С. Гринберга, О.И. Лаврушина, С.С. Сулакшина, Б.А.Хейфеца, А.Н. Швецова и других вполне обоснованно можно предложить использовать терминологию «базового антикризисного права» для идентификации системы основополагающих институциональных правил и норм, обеспечивающих эффективное функционирование системы антикризисного управления. Данный круг проблем может быть решен в рамках действующих отраслей гражданского, экологического, трудового, налогового и административного законодательств. Предлагаемое теоретическое классификационное определение может быть одним из эффективных инструментов институционализации системы антикризисного управления, который является структурным компонентом государственной управленческой политики по формированию эффективной антикризисной рыночной экономики.

Вторым направлением в решении проблемы формирования основных направлений институ-

ционального разрешения противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления может стать целевая эффективность институционального инструментария. Как известно, институциональные инструменты имеют своей целью удовлетворение многосубъектного спектра экономических интересов, выявление и устранение противоречий и конфликтов между субъектами рыночного хозяйства, включая социальные институты, государственные органы и органы местного самоуправления. Эта сфера институционального регулирования экономических отношений остается практически неисследованной.

Практика функционирования современного отечественного законодательства в этой области свидетельствует о его несовершенстве. Среди большого количества причин сложившейся ситуации можно выделить, прежде всего, то, что регулирование в данной сфере формировалось по принципам институциональных заимствований правовых конструкций из систем правового законодательства развитых государств. Заимствованной правовой архитектурой в сфере антикризисного управления отличаются, по мнению специалистов [1], Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ и другие.

Второй причиной является правовая наследственность, доставшаяся от советского законодательства, низкая эффективность которого долгие годы была обусловлена объективными факторами. Эти факторы по вполне объективным причинам не позволяли провести глубокий теоретический и методологический анализ правового и экономического статуса субъектов регулируемых экономических отношений, их глубинных интересов и истинных противоречий между ними. В результате отсутствовало целостное и объективное представление целевой системы институционального регулирования антикризисного управления, что обуславливало хаотичную и бессистемную деятельность органов законодательной и исполнительной власти, которая способствовала фактически защите интересов отдельных субъектов или групп.

Поэтому в контексте проводимого исследования представляется необходимой идентификация разнообразия экономических отношений и потребностей различных субъектов рыночной экономики, а также экономической основы конфликтов их интересов с целью выявления несовершенства и проблем институциональной системы антикризисного управления в условиях становления российской рыночной экономики.

При этом основными субъектами отношений в рамках системы антикризисного управления являются собственно субъекты предпринимательской деятельности, включая коммерческие и некоммерческие организации, учреждения и организации бюджетной сферы, индивидуальных предпринимателей, а также органы государственной власти и местного самоуправления как совокупности субъектов рыночных отношений в обществе.

Исходя из концепции построения социально-рыночной экономики, необходимо определить роль государства в системе антикризисного управления, поскольку оно играет ведущую роль в регулировании любых рыночных процессов, являясь механизмом привлечения обширного инструментария административного, налогового, антимонопольного, трудового, таможенного, экологического и другого законодательства. В свою очередь государство самостоятельно выступает в роли хозяйствующего субъекта в различных правовых формах, участвуя в отношениях государственно-частного партнерства, а также как субъект процедур антикризисного управления. При этом нельзя забывать, что государство всегда представлено в конкретных экономических отношениях некими конкретными органами государственной власти или структурами, представляющими их интересы. Например, между региональными и федеральными достаточно часто возникают явно выраженные противоречия.

Еще более абстрактной, сложной и противоречивой категорией является понятие общества в системе антикризисного управления. Например, если общество является носителем определенных интересов, то государство призвано выражать и защищать эти общественные интересы, в том числе с использованием мер принуждения. Наиболее важным общественным

интересом в данном случае является сбалансированное и гармоничное развитие социально-экономических отношений, а также недопущение и минимизация последствий социальных конфликтов.

В рамках общественной структуры нас будут интересовать, прежде всего, субъекты антикризисного регулирования в лице различных социальных групп, конкретных индивидуумов, хозяйственных структур, владельцев прав собственности и наемных работников, акционеров и их объединений, государственных, муниципальных и общественных коммерческих и некоммерческих организаций. Классификация указанных групп в самостоятельные в рамках институционального регулирования антикризисного управления представляется особенно важной, так как проблемы они могут служить источником социальных конфликтов, в которых, в конечном счете, не заинтересована ни одна из сторон. При этом антикризисное устойчивое развитие отвечает интересам всех участвующих в этих отношениях сторон, будь то общество, государство, муниципалитет, предпринимательская структура, собственник, акционер, наемный работник или бюджетная сфера (см. табл.).

В таблице представлены базовые экономические интересы субъектов рыночного хозяйства отечественной экономики, анализ которых позволяет в контексте проводимого исследования сделать следующие выводы:

– рассматриваемые экономические отношения и интересы прямо или косвенно связаны с институтом антикризисного управления и его основными функциями;

– все перечисленные экономические отношения и интересы обеспечены соответствующими правовыми институтами законодательного регулирования;

– конфликтные зоны представленных экономических отношений и интересов ярко выражены.

В целях разрешения основных противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления необходимо, прежде всего, установить единые для всей территории государственные правила регулирования рыночных отношений, что позволило бы преодолеть отсутствие согласованности в экономической политике мезо- и макроуровней.

**Структура экономических интересов
в системе многосубъектного процесса антикризисного управления**

Наименование субъекта	Интересы в сфере рыночных экономических отношений
Общество	<ul style="list-style-type: none"> – социальная ответственность бизнеса; – справедливые социальные гарантии (пенсии, социальная защита, безработица); – защита прав потребителей; – развитие социальной сферы (образование, культура, здравоохранение)
Федеральные органы власти	<ul style="list-style-type: none"> – устойчивость национальной экономики в долгосрочной перспективе; – достаточность ресурсов для реализации программ развития; – сохранение баланса между государственными (административными) и рыночными механизмами экономического регулирования
Региональные органы власти	<ul style="list-style-type: none"> – экономический рост региональной экономики; – сохранение производственной специализации экономики региона; – формирование доходной базы регионального бюджета; – обоснование необходимости социально-экономического развития с привлечением средств федерального бюджета; – собственные программы и экономические механизмы социального развития
Предпринимательские структуры	<ul style="list-style-type: none"> – доступность приобретения и неприкосновенность собственности; – максимизация прибыли; – минимизация налогов; – социальная безответственность; – гарантии защиты прав и интересов в сфере экономической деятельности; – минимизация контроля со стороны государственных надзорных структур
Собственник (акционер)	<ul style="list-style-type: none"> – неприкосновенность собственности; – максимизация доходов от владения собственностью; – свобода инвестиционного выбора; – наличие доступного и безопасного финансового инструментария
Работодатель	<ul style="list-style-type: none"> – рост производительности труда; – сокращение расходов на оплату труда; – сокращение налоговых и страховых начислений; – уменьшение текучести кадров; – сокращение контроля со стороны профсоюзов и государственных органов
Наемный работник	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение оплаты труда; – гарантирование права на труд; – карьерный рост; – трудовая самореализация; – гарантии от безработицы; – гарантирование права на отдых; – создание соответствующих условий труда

Так, установленные Конституцией Российской Федерации гарантии единства экономического пространства и положения об установлении на федеральном уровне правовых основ единого рынка отражают слишком общие, неконкретизированные характеристики, которые носят преимущественно частный характер и не затрагивают общественной стороны рыночных отношений¹. Как свидетельствует опыт цивилизованных стран? формирование эффективного рынка невозможно без создания критериальных институциональных принципов и механизмов, обеспечивающих его государственное регулирование.

Современная институциональная архитектура отечественной экономики характеризуется отсутствием критериальных принципов, способных стать фундаментальной основой института антикризисного управления как одного из важнейших институтов взаимоотношений между государством и бизнесом. Однако ни Конституция, ни Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривают ничего, кроме запрета на произвольное и необоснованное вмешательство в частную сферу экономической деятельности. В результате чего налицо отсутствие системного характера антикризисного управления, его спорадический и фрагментарный характер, а отсутствие единых подходов к этой проблеме и множество принимаемых и, порой, взаимоисключающих друг друга нормативных актов существенно затрудняют процесс правоприменения. Отечественный бизнес не имеет четкого представления об институте, методах и инструментах государственного регулирования, в том числе и антикризисного, что еще больше повышает уровень неопределенности правового регулирования экономики. В результате эта неопределенность порождает риск резкого изменения государственной политики взаимоотношений с бизнесом, что дискредитирует всю систему антикризисного управления.

Одним из факторов минимизации риска неопределенности и формирования институциональных основ антикризисного управления может стать институт государственно-частного

партнерства между государственной властью и предпринимательским сообществом, что позволило бы по примеру развитых стран преодолеть негативное отношение бизнеса к государству как к «экономическому террористу». Так, по мнению экспертов [2], в рамках формирования института антикризисного управления могли бы быть задействованы такие экономико-правовые инструменты, как государственная поддержка бизнеса, целевое директивное регулирование его отдельных параметров, защита прав предпринимателей, собственников, организация контроля, надзора в процедуре банкротства и всей системе антикризисного управления, установление обратной связи между объединениями предпринимателей и государственной властью. Этому процессу могло бы способствовать создание института профессиональных объединений (саморегулируемых организаций), формируемых на добровольной или законодательной основе в потенциально кризисных отраслях экономики для целей регулирования финансово-хозяйственной деятельности их членов, установления обязательных для исполнения стандартов и правил ведения профессиональной деятельности.

В институциональной практике хозяйствования уже давно известны такие традиционные формы объединения и защиты интересов предпринимателей, как Союз предпринимателей России, Торгово-промышленная палата, Российская ассоциация франчайзинга и ряд других.

Юридической основой функционирования института саморегулирования является Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» № 315-ФЗ², который восполнил пробелы в действующем законодательстве и обосновал нормы, определяющие общие подходы и принципы саморегулирования, его место в системе обеспечения хозяйственной деятельности, правовые формы саморегулирования, а также нормы, устанавливающие порядок взаимоотношений между государством и саморегулируемыми организациями. Кроме того, ряд положений в законодательстве о нотариате, оценочной деятельности, о рынке ценных бумаг уже предусматривают различные

¹ Конституция Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/base/>

² Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» № 315-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/12157433/>

инструменты объединения интересов предпринимателей, в том числе в самоуправляемые организации.

Однако законодательство пока не позволяет, по мнению специалистов [3], определить степень регламентации этих отношений в отдельных отраслях экономики, для чего необходимы специальные подзаконные акты, регулирующие соответствующий вид экономической деятельности. Кроме того, зачастую это объединение проводится в интересах исключительно государства или отдельных групповых интересов.

Большие надежды в области формирования институциональных основ антикризисного управления специалисты связывают с принятием проекта закона «О защите конкуренции», в рамках которого законодательно закреплён переход на двухуровневую архитектуру конкурентного (антимонопольного) законодательства. Данный закон в определенной степени имитирует европейское законодательство о едином экономическом пространстве, которое идентифицируется как единый внутренний рынок, единая юридическая база, позволяющая координировать некоторые направления экономической политики и, прежде всего, антиинфляционную, антикризисную и конкурентную политику. При этом изменение антикризисного законодательства автоматически сопровождается соответствующими изменениями отраслевого законодательства.

Нерациональность экономического поведения ряда субъектов рыночного хозяйства во многом обусловлена институциональными причинами, относящимися к законодательству и, прежде всего, в сфере малого и среднего предпринимательства. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» № 209-ФЗ³ в существующей редакции не способен фактически стимулировать малый и средний бизнес. Это касается, прежде всего, предоставления льготных кредитов и субсидий для малых и средних предприятий, занимающихся производством, а не посредничеством [4]. При этом диверсифицированный подход выражается в следующем:

– определении правовых и налоговых льгот в зависимости от размера предприятия;

– увеличении норм ускоренной амортизации основных фондов;

– упрощении участия субъектов малого предпринимательства в размещении государственного и муниципального заказа;

– выделении прямых финансовых субсидий малым предприятиям в сфере сельскохозяйственного производства;

– существенном увеличении суммы разовых кредитов сельскохозяйственным кооперативам;

– восстановлении права выкупа арендованного имущества, как одного из способов приватизации государственной и муниципальной собственности;

– законодательном закреплении норм взаимоотношений между мелким и крупным бизнесом.

Все это позволит существенно повысить эффективность государственной поддержки малого и среднего бизнесу, укрепить институт антикризисного управления экономикой.

Важным направлением институционального разрешения противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления, которое также неизбежно ведет к нерациональному экономическому поведению ряда субъектов рыночного хозяйства, является существующая отечественная система налогообложения предпринимателей. Как показывает практика, проблемы с налогообложением занимают одно из ведущих мест в финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. Среди них можно выделить несовершенство налогового администрирования, отсутствие четкой регламентации механизма налоговых проверок, не стимулирующий характер налоговой политики и т.д. Это связано, прежде всего, с тем, что институт налогообложения носит выражено фискальный характер и направлен преимущественно на защиту интересов федерального, региональных и муниципальных бюджетов. Данное противоречие интересов государства и бизнеса носит ярко выраженный характер и требует институционального разрешения.

По заключению специалистов [1], предприниматели в настоящее время меры по совершенствованию законодательства о налогах и сборах

³ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» № 209-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 31 июля.

направлены в основном на налоговое стимулирование определенного вида деятельности, что не решает большинства проблем налогообложения субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому решение проблемы институционального регулирования экономических интересов в системе антикризисного управления должно быть направлено на активизацию взаимосвязи стимулирующей и накопительной функции налогов. Так, если стимулирующая функция направлена на активизацию непосредственно предпринимательской деятельности, то накопительная ориентирована на конечный результат и определяет цель данного вида экономической деятельности, что особенно важно при реализации того или иного инструментария антикризисного управления.

Достаточно эффективным институтом разрешения противоречий экономических интересов в системе многосубъектного процесса антикризисного управления может стать институт государственно-частного партнерства (ГЧП), главной целью которого является интеграция государственного (муниципального) имущества с частным капиталом и предпринимательским менеджментом. Основной институциональной формой реализации принципов государственно-частного партнерства является концессионный договор. В отечественной законодательной системе основой ГЧП является инвестиционное законодательство, включая законы об инвестиционной деятельности в форме прямых капитальных вложений, об иностранных инвестициях, об особых экономических зонах, о концессионных соглашениях и др.

Однако эффективность федерального закона «О концессионных соглашениях»⁴ крайне низка в силу отсутствия в нем прописанных механизмов его реализации, а также в силу того, что этот закон не является законом прямого действия. Так, в подзаконных актах не прописаны уполномоченные государственные органы, правомочные заключать соглашения от имени Российской Федерации и ее субъектов, а также формы участия государства и муниципальных образований в качестве субъек-

тов института ГЧП. Более того, положения данного закона труднодоступны для субъектов малого и среднего бизнеса, так как не содержат механизма привлечения частного инвестора к объектам социальной сферы, не предусматривают возможность участия на стороне концедента нескольких лиц для реализации дорогостоящих проектов.

Практически недоступен для отечественного малого и среднего бизнеса инструментарий франчайзинга, существенно упрощающий внедрение новых технических достижений и высоких технологий в российскую экономику. Отношения по договору франчайзинга нельзя отождествлять с отношениями коммерческой концессии, предусмотренной гл. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵. Форма франчайзинга позволяет преодолеть институциональные противоречия, найти определенный баланс между интересами крупного, среднего и мелкого бизнеса, связав их в единое экономическое, правовое и информационное пространство.

Нельзя не учитывать в данной ситуации и общие инновационные тенденции и векторы развития отечественной экономики, когда инновации рассматриваются как один из основных путей модернизации экономики, повышения уровня ее устойчивости и эффективного инструмента антикризисного экономического развития. В данном контексте вполне очевидна институциональная взаимосвязь между инновациями и антикризисным развитием, когда методы управления инновациями можно рассматривать как адекватные инструменты антикризисного управления. Реализация этого инструментария обеспечит доступ отечественных предпринимателей всех форм собственности в единое международное информационное пространство, что позволит создать минимальный уровень гарантий прав и интересов отечественных субъектов инновационной деятельности за рубежом и обеспечит их доступ к зарубежным источникам финансирования, зарубежным результатам исследований, к зарубежному оборудованию. А это все существенно повысит конкурентоспособность субъектов отечественного предпринимательства,

⁴ О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 26 июля.

⁵ Гражданский Кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/base/>

позволит разрешить ряд противоречий институционального характера в процессе антикризисного управления.

В данном случае основными направлениями институционального разрешения противоречий экономических интересов государства и субъектов предпринимательства могли бы стать:

– государственная поддержка конкурентоспособности отечественных

предприятий методами прямой поддержки заимствования зарубежных инновационных технологий;

– государственная поддержка частных инвестиций посредством предоставления государственных гарантий и страхования экономических рисков;

– обеспечение правовой защиты интересов отечественных предпринимателей от экономических рисков посредством обеспечения доступа к эффективным механизмам разрешения конфликтов между частными субъектами и государством.

В последние годы существенно обострились противоречия в сфере социально-трудовых отношений и, прежде всего, в области защиты прав наемных работников предпринимательских структур, что обусловлено особой остротой последствий антикризисного управления для этой социальной категории. Главная проблема состоит в том, что действующее законодательство Российской Федерации о труде сегодня преимущественно ориентировано на защиту интересов работодателя в ущерб интересам наемного работника. Эффективным инструментом в разрешении такого рода противоречий во всем мире признан институт социального партнерства, позволяю-

щий достичь баланса интересов работников и работодателей, эффективное функционирование которого во многом обусловлено региональной моделью социально-экономического развития субъекта федерации. Однако на сегодняшний день в силу целого ряда объективных и субъективных факторов институт социального партнерства развивается крайне медленно. К этим факторам можно отнести правовую и организационно-экономическую обособленность субъектов трудовых отношений, зачаточную степень развития рыночных отношений в рамках отдельных видов экономической деятельности, декларативный характер законодательства и крайнюю неразвитость его организационных форм.

Решение данной проблемы видится в смене парадигмы государственной политики в сфере управления трудовыми ресурсами и устранении противоречий между федеральными и региональными программами развития института социального партнерства.

Список литературы

1. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т.1. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.
2. Сулакшин С.С. Системная методология проектирования государственно-управленческих решений (государственных политик) // Проблемы современного государственного управления в России. – М.: Научный эксперт, 2006. – Вып. 2.
3. Ростовцева Н.В. Правовое положение саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2006. – № 11.
4. Проблемы развития законодательства о малом и среднем предпринимательстве / под ред. Т.М. Гандилова, М.А. Супатаева. – М.: Экзамен, 2007.

В редакцию материал поступил 18.06.12

Информация об авторе

Шагиева Альбина Хатыповна, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры экономики и организации предприятий, Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана
Адрес: 420074, г. Казань, Сибирский тракт, 35, тел.: (843) 273-96-17
E-mail: shagievaah@mail.ru

A.KH. SHAGIEVA,

PhD (Biology), Associate Professor

Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman

**MAIN DIRECTIONS OF INSTITUTIONAL OVERCOMING OF CONTRADICTIONS
OF ECONOMIC INTERESTS IN THE SYSTEM OF MULTISUBJECT PROCESS
OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT**

The article reviews the issues of interpretation and search of institutional methods of realization of economic interests of economic subjects during anti-crisis management. The unsolved problems of this kind in the process of forming the anti-crisis management institutions sufficiently reduces the quality of economic relationships regulation as a whole, including those economic relations which promote the formation of efficient owner, the development of competition, the activization of entrepreneurship, stability of regional economies and national economy as a whole.

Key words: institution; institutionalization of anti-crisis management; economic interests; economic relations; legal architecture; institutional borrowings; state-private partnership.

References

1. Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika i Ekonomicheskaya doktrina Rossii. K umnoi i нравstvennoi ekonomike (State economic policy and Economic doctrine of Russia. Towards the intelligent and moral economy). V 5 t. T.1. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2008, 840 p.

2. Sulakshin S.S. Sistemnaya metodologiya proektirovaniya gosudarstvenno-upravlencheskikh reshenii (gosudarstvennykh politik) (Systemic methodology of projecting of state-managerial decisions (state policies)), *Problemy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya v Rossii*. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2006, Vol. 2.

3. Rostovtseva N.V. Pravovoe polozhenie samoreguliruemykh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii (Legal position of self-regulated organizations in the Russian Federation), *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2006, No. 11.

4. *Problemy razvitiya zakonodatel'stva o malom i srednem predprinimatel'stve* (Problems of development of legislation in the sphere of small and middle-sized business). Moscow: Ekzamen, 2007.

Information about the author

Shagieva Albina Khatypovna, PhD (Biology), Senior Lecturer of the Chair of Economics and Organization of Enterprises, Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman

Address: 35 Sibirskiy Trakt, 420074, Kazan, tel.: (843) 273-96-17

E-mail: shagievaah@mail.ru
